

Лекция священника Дмитрия Барицкого

Библия: книга тайн! О богоухновенности Священного Писания

1. Введение 00:06;
2. Автор священного текста 03:30;
3. Вербальные теории 07:50;
4. Психологические теории 14:17;
5. Теория синергизма 17:15;
6. Человеческая сторона Священного Писания 21:30;
7. Монофизитство 46:07;
8. Несторианство 54:07;
9. Рукописная традиция 57: 40;
10. Переводы 01:13:49;
11. Ветхий Завет 01:18:35;
12. Новый Завет 01:30:55;
13. Читатель Священного Писания 01:34:56;
14. Ответы на вопросы 01:42:10

1. Введение.

Предлагаю сегодня поговорить о самых базовых и основных понятиях православной святоотеческой библейстики. Мы поговорим о богоухновенности Священного Писания, о том, чем представлен текст самого Священного Писания и о его интерпретации. Этот будет тот минимум, который нужно знать всем нам христианам, чтобы работать со священным текстом. Мы должны постоянно читать

Священное Писание. В нашей семинарии преподаватели и духовники говорили, что свой день нам следует начинать с чтения священного текста. В день нужно прочитывать главу Евангелия, затем главу апостольских посланий и если есть силы, то главу из Ветхого Завета. Чтение Священного Писания приравнивается к молитвенному правилу поэтому при таком чтении мы молимся и так разговариваем с Богом. Это касается не только

В священном тексте нам предлагается алгоритм духовной жизни.

В день нужно прочитывать главу Евангелия, затем главу апостольских посланий и если есть силы, то главу из Ветхого Завета.

священнослужителей и семинаристов, но и любого христианина, который пытается вести сознательную церковную

жизнь. В священном тексте нам предлагается алгоритм духовной жизни. Не зная священный текст, ядро нашей традиции, мы не имеем почвы под ногами. Хорошо бы каждому завести то правило, о котором я говорил выше.

Перед чтением священного текста необходимо иметь минимальный теоретический базис. Именно его я и хочу вам сегодня предложить. Предлагаю обратить внимание на три категории, с которыми имеет дело человек, работающий с любым текстом. Первая – категория авторства. Вторая категория – сам текст. Третья категория – читатель.

Предлагаю обратить внимание на три категории, с которыми имеет дело человек, работающий с любым текстом. Первая – категория авторства. Вторая категория – сам текст. Третья категория – читатель.

Какой бы проблемы библеистики мы с вами не коснулись, она обязательно будет относиться к одной из этих трех областей.

2. Автор священного текста.

Библия написана в соавторстве.

об авторстве. Здесь возникает целый ряд проблем. Библия написана в соавторстве. Вы знаете, что библию писал не один человек, а целый коллектив авторов. Христианская и иудейская традиция утверждают, что священный текст написан в соавторстве с Богом. У человека и у Бога есть авторские права на библейский текст. В богословии это называется богоодухновенность. Господь особым образом воздействует

на писателя, в результате чего возникает священный текст, который потому и называется священным. Вопрос в том, как конкретно Бог и человек взаимодействуют при написании этого текста. У кого больше авторских прав? До христианства была сформирована ветхозаветная религия, которая потом трансформировалась в иудаизм, который возникает на Голгофе. Считайте именно этот момент точкой, с которой начался иудаизм. До этого момента мы

До христианства была сформирована ветхозаветная религия, которая потом трансформировалась в иудаизм, который возникает на Голгофе.

Считайте именно этот момент точкой, с которой начался иудаизм.

говорит не только христианство, но и ветхозаветная религия. На протяжении всей истории существования богословской мысли, когда люди пытались осмыслять взаимодействие Бога и человека, всегда появлялся этот вопрос – как именно происходит это взаимодействие. Есть около сотни различных богословских гипотез о том, как взаимодействует бесконечный Бог с конечным человеком в результате чего возникает священный текст. Все эти гипотезы можно разделить на три группы. Давайте попробуем проверить качество этих гипотез. Тем, кто заинтересуется этой темой, рекомендую книгу Леонардова Дмитрия Сергеевича. Это даже не книга, а целый цикл статей, который выходил до революции в журнале «Богословский вестник». В статьях автор рассматривает теории богоодухновенности, начиная с ветхозаветной традиции и заканчивая началом XX века.

Начнем с автора.

Первый вопрос, который мы можем задать в отношении священного текста, это вопрос

Христианская и иудейская традиция утверждают, что священный текст написан в соавторстве с Богом. У человека и у Бога есть авторские права на библейский текст.

говорим о ветхозаветной религии, которая затем трансформировалась в христианство. Иудаизм с точки зрения христиан – испорченная ветхозаветная религия.

О том, что Священное Писание богоодухновенно

Иудаизм с точки зрения христиан – испорченная ветхозаветная религия.

3. Вербальные теории

Первый блок теорий утверждает, что человек слово в слово записал то, что продиктовал ему Бог.

быть вы видела на иконах сидит Иоанн Богослов и пишет Евангелие, а ангел диктует его на ухо. Бог диктует пророку слова, а тот просто фиксирует их в виде текста. Еще эти теории называют механистическими. Задача автора здесь – просто механически воспроизвести сказанное Богом или ангелом. Роль человека здесь сведена к минимуму. Автором является один Бог, а человек просто превращается в некий инструмент. В священном тексте мы найдем образы, подтверждающие такой взгляд. Так, например, псалмопевец Давид говорит: язык мой – трость скорописца. Речь идет о написании псалмов и Давид говорит, что его вдохновляет Господь, а задача Давида просто фиксировать получаемые образы в виде текста. Хочу прочесть вам еще один интересный и необычный текст. Это пророк Иеремия глава 20 стихи с 7 по 9. Иеремия – один из великих еврейских пророков. «20.7 Ты влек меня, Господи, – и я увлечен; Ты сильнее меня – и превозмог, и я каждый день в посмеянии, всякий издеваются надо мною. 20.8 Ибо лишь только начну говорить я, – кричу о насилии, воплю о разорении, потому что слово Господне обратилось в поношение мне и в повседневное посмеяние. 20.9 И подумал я: «не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его»; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог». О чем говорит здесь пророк? Речь о том, что Господь посыпает его на миссию писать пророческие книги, проповедовать людям. Судьба еврейских пророков была очень печальная потому что они не находились в привилегированном положении. Фактически они воевали со своими народом, который постоянно хотел поклоняться языческим богам.

Может возникнуть впечатление, что механистический, вербальный подход истилен.

его сердце был огонь божественной благодати и через силу он обращался к людям. Иногда Господь играет на пророке, как инструменте и тот издает некие звуки. Может возникнуть впечатление, что механистический, вербальный подход истилен. Только в этом случае мы сталкиваемся с проблемой свободы. Для Бога свобода человеческой воли – это тот камень, который Он не может поднять. Господь уважает свободу человека. Многие святоотеческие тексты это подчеркивают. Православные библеисты по этой причине выступают против механистического подхода. Этот подход занимает главное положение в иудейской религии. Согласно иудаизму Тора (Пятикнижие Моисея) – божественна и божественна в самой своей материальности. Даже буквы,

Первый блок теорий утверждает, что человек слово в слово записал то, что продиктовал ему Бог. Может

Судьба еврейских пророков была очень печальная потому что они не находились в привилегированном положении. Фактически они воевали со своими народом, который постоянно хотел поклоняться языческим богам.

Практически все пророки закончили свою жизнь мученически. Иеремия отказывается нести пророческое слово народу, но говорит, что в

Для Бога свобода человеческой воли – это тот камень, который Он не может поднять. Господь уважает свободу человека.

запяты и знаки огласовочек имеют божественное происхождение. Это яркий пример механистического подхода.

С точки зрения последователей рассматриваемой вербальной теории человек принимает минимальное участие в создании священного текста, а действует только Бог. Человек превращается в бездумный инструмент без учета его свободы, которая просто подавляется. Сама материальность текста приобретает огромное значение. В тексте все становится неслучайным, в нем не может быть никаких ошибок, неточностей потому что текст спущен с неба. У мусульман очень близкое представление о Коране, который как божественная сущность спущен с неба, каждое слово в нем священно, а ошибок в нем не может быть в принципе.

4. Психологические теории

Вторая группа теорий является своеобразным противовесом механистическому подходу. Возникновение текста здесь объясняется фактами человеческой психики:

Вторая группа теорий является своеобразным противовесом механистическому подходу.
Возникновение текста здесь объясняется фактами человеческой психики:

Бог сообщил писателю только начальный импульс, а писатель сам облекает такой импульс в образы и подбирает соответствующие понятия и слова. Например, Бог сообщил Моисею некую идею о том,

что произошло на заре человеческой истории. Сам Моисей, ориентируясь на литературные традиции Ближнего Востока, в которых он живет, подбирает образы, придумывает сюжет и на свет появляется готовая история об Адаме, Еве, змее – искусителе и грехопадении. Согласно рассматриваемой теории, Моисей сам придумывает эту историю, для того, чтобы передать ту идею, которую сообщил ему Бог.

Эти теории появляются в основном после эпохи Возрождения и связаны с возникновением философского течения под названием деизм. Деисты верили в существование Бога, но утверждали, что Он никак не принимает участие в истории мира. По их мнению, Господь сотворил этот мир, завел его как часовой механизм и самоустранился. Теперь мир развивается по когда-то заложенному алгоритму, но Бог никакого участия в нем не принимает.

Ветхий Завет содержит множество ошибок, противоречий и на этом основании представители рассматриваемого направления говорят, что он является собранием еврейского фольклора. Человек здесь принимает в создании священного текста максимальное участие. Бог не принимает практически никакого участия при построении текста. Сам текст рассматривается как полный ошибок, противоречий и неточностей.

5. Теория синергизма

Мы рассмотрели две крайности, которые неприемлемы для христианской традиции. Согласно христианской, прежде всего, святоотеческой традиции текст Священного Писания – колективный труд.

Согласно христианской, прежде всего, святоотеческой традиции текст Священного Писания – коллективный труд.

Православная теория еще не сформулирована – отцы никогда не высказывались по этому поводу, дав нам лишь образы и намеки. Современные библеисты в XX веке формулируют теорию синергизма.

По теории синергизма Бог содействует вместе с человеком. При этом человек действует в такой же степени, в какой действует Бог. Текст имеет две стороны: божественную и человеческую.

По теории синергизма Бог содействует вместе с человеком. При этом человек действует в такой же степени, в какой действует Бог. Текст имеет две стороны: божественную и человеческую.

стороны у Него есть плоть и все те свойства, которые есть у человека, кроме греха. Христос жаждал, испытывал холод и голод, в нем был естественный обмен веществ и все физиологические процессы, но не было греха. Священное Писание есть результат работы и Бога и человека. Невозможно сказать, кто в какой степени участвовал в этом процессе, мы не можем провести эту грань. Как только мы пытаемся ее нашупать, мы сразу отклоняемся поэтому образ действия Бога и человека в процессе написания священного текста, неизречен также, как образ соединения двух природ во Христе. Как и в этом случае мы можем лишь сказать, что две природы во Христе соединились неслитно, неизменно, нераздельно, но как конкретно это произошло мы не знаем, это тайна. Этого достаточно для того, чтобы сказать, что Священное Писание имеет две стороны: божественную и человеческую и далее мы рассмотрим это подробнее.

Как только мы пытаемся ее нашупать, мы сразу отклоняемся поэтому образ действия Бога и человека в процессе написания священного текста, неизречен также, как образ соединения двух природ во Христе.

6. Человеческая сторона Священного Писания

Священный текст – это литературное произведение, которое было написано в контексте литературной традиции Ближнего Востока и греко-римского мира. Священный текст – это литературное произведение, которое было написано в контексте литературной традиции Ближнего Востока и греко-римского мира.

жанровые формы. По этой причине в Священном Писании есть хроники, притчи, загадки, эпические поэмы (например, рассказ о творении мира), премудрости (краткие и емкие изречения в афористической форме). Так или иначе мы можем найти жанровые аналоги в литературном контексте той эпохи, в которой возникла конкретная книга. Авторы творили не на пустом месте и это человеческая сторона Священного Писания.

Послушайте, как пишет об особенностях языка и стиля один из христианских богословов Дионисий Александрийский, который жил во втором веке в одноименном городе. Он исследовал Священное Писание и как ученый сравнивал тексты Евангелия от Иоанна и Апокалипсиса. Сейчас христианская традиция приписывает Апокалипсис руке Иоанна Богослова, который написал

Евангелие и послание. На протяжении Богодухновенность пророка, который пишет священный текст не распространяется на его пятерки по русскому языку.

Иоанн, но другой. Он пишет: «можно отметить разницу между стилем Евангелия от Иоанна и стилем Апокалипсиса. В первых - безупречный

греческий язык, они красноречивы, убедительны в рассуждения, хорошо построены, в них не найдешь ни иностранного слова, ни ошибок в языке и новых придуманных слов. Видно, что Господь одарил их автора двойным даром: даром знания и даром слова. То,

что автору откровения даны были и видения и знания и дары пророчества я не спорю, но вижу, что пишет он по-гречески неправильно, пользуется иностранными словами и делает ошибки в языке. Составлять их список необходимости нет. Я говорю все это не в насмешку, да никто так не подумает, но для того, чтобы ясно показать разницу этих произведений». Видите, о чем говорит Дионисий Александрийский? Перед нами два богоодухновенных текста, но различных по стилю и жанру. Особенности языка тоже выдают человека, который, писал не просто, механически воспроизводя то, что ангел ему на ухо сказал, но вполне действовал в его человеческой воле. Кроме того, очень важное замечание делает Дионисий Александрийский, он говорит, что есть ошибки в языке. Богодухновенность пророка, который пишет священный текст не распространяется на его пятерки по русскому языку. При этом Дионисий Александрийский замечает, что факт наличия этих ошибок не противоречит тому, что перед нами священный текст. В тексте могут быть ошибки, но тем не менее, он может оставаться священным. Давайте теперь посмотрим о каких ошибках еще может идти речь, кроме неточностей или ошибок в языке, т.е. «жи», «ши» написал с буквой «ы».

Итак, человеческая сторона может проявиться в неправильном языке. Кроме того, это могут быть неточности научного характера. Например, в Пятикнижии Моисея есть книга Левит, где описывается каких животных считать чистыми или нечистыми. Левит 11.6: заяц называется животным, которое жует жвачку, и причисляется к жвачным животным, хотя согласно современной научной парадигме, заяц — это грызун. Или, например, Левит 11 глава, 13-19 стихи: летучая мышь называется птицей и причисляется к

Необходимо понимать, что они были представителями своей эпохи и, следовательно, не могли перепрыгнуть через голову лучших умов этой эпохи. Они не обладали всем тем научным потенциалом, которым обладает современный человек.

истории были люди, которые сомневались в авторстве Иоанна Богослова по отношению к Апокалипсису. Дионисий Александрийский был одним из таких и считал, что автором Апокалипсиса был тоже

В первых - безупречный греческий язык, они красноречивы, убедительны в рассуждения, хорошо построены, в них не найдешь ни иностранного слова, ни ошибок в языке и новых придуманных слов.

разряду пернатых. Опять же неточность научного характера. Еще мы можем видеть неточности естественно-научных представлений библейских авторов. Необходимо понимать, что они были представителями своей эпохи и, следовательно, не

могли перепрыгнуть через голову лучших умов этой эпохи. Они не обладали

всем тем научным потенциалом, которым обладает современный человек. И поэтому, например, небо для них шатер: «Ты одеваешься светом как ризою, простираешь небеса как шатер». Или, например: «Ты ли распростер небеса, твердые как литое зеркало?» Т.е. для древнего человека небеса — это твердь, в буквальном смысле этого слова. Или, например, еще одна цитата: «Он есть Тот, который восседает над кругом земли, и живущие на ней — как саранча перед ним. Он распростер небеса, как тонкую ткань, раскинул их, как шатер для жилья». Для библейской традиции, если внимательно отнести к текстам, характерно восприятие этого мира как скинии. Вы помните, что скиния — это большая палатка, где находилось святилище еврейское, где они отправляли богослужение, потом скиния трансформировалась в храм. Этот мир они представляли себе в виде скинии. С севера на юг - длинная сторона, а с запада на восток - короткая сторона, т.е. получается прямоугольник. Это буквальные представления древних, и в Священном Писании мы находим отражение этой естественно-научной картины мира.

Есть еще более интересные места, мы находим их в Евангелиях. У евангелистов мы можем находить противоречия в исторических повествованиях.

Для библейской традиции, если внимательно отнести к текстам, характерно восприятие этого мира как скинии.

утверждениями подобными следующему: у одного версия был краткой, а у другого - полной. Например, у одного евангелиста было два гадаринских бесноватых, а другой евангелист говорит об одном гадаринском бесноватом. Когда кто-то говорит об одном гадаринском бесноватом, это не исключает того факта, что где-то был и второй. Таким образом эти две истории можно примирить. Или, например, у одного евангелиста два разбойника хулят Христа на кресте, а у другого евангелиста - только один. Можно предположить, что сначала один хулил, а потом покаялся и стал испрашивал у Него прощение.

Есть противоречия, которые можно примирить, но есть такие противоречия, которые примирить просто невозможно. Вот одно из них. Это история об исцелении слуги сотника, Лука, 7 глава, 6 - 8 стих. У Луки говорится, что Он пришел в Капернаум, и у одного сотника был болен слуга. Сотник посыпает ему иудейских старейшин, и они должны Его просить исцелить слугу. Они приходят к Иисусу и говорят, что сотник хороший человек, который построил нам синагогу, приди и исцели. Иисус идет с ними, но когда Он недалеко от дома, сотник прсыпает к Нему друзей, сказать Ему: «Не трудись, Господи, ибо я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой». Внимание, очень важная фраза: «Потому и себя самого я не почел достойным прийти к Тебе», т.е. сотник говорит о принципиальной невозможности прийти ко Христу. Говорит, я и людей послал к Тебе, и сам специально не пошел к Тебе, и не пойду потому, что я недостоин. «Скажи слово и выздоровеет слуга мой». Это версия апостола Луки.

Теперь та же самая версия апостола Матфея. Это Матфей, 8 глава, стихи 5 - 13. Приходит Христос также в Капернаум, к нему подходит сам сотник и говорит: «Господи, слуга мой лежит дома в расслаблении» и жестоко страдает, а Иисус говорит: «Я приду и исцелю его», а сотник отвечает: «Господи, недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой. Скажи слово и слуга

исцелеет». Вот две истории. В первой версии, сначала иудеи, потом друзья, а сотник еще настаивает на том, что сам не придет. Во второй версии сам сотник приходит. Вот когда начинаются попытки гармонизировать эти две истории, они терпят полный провал. Есть люди, которые пытаются сказать, что в Писании ошибок и неточностей нет, что каждый текст — это реальная история, которая случилась со Христом. В таком случае, как объяснить разницу? Разница объясняется очень просто: это один и тот же город, но там было два сотника, каждый из которых оказался в подобной ситуации. Так объясняют те, кто хочет гармонизировать разнотечения. Почему они приходят к такому выводу? Потому, что в основе их интерпретации лежит механистическая теория богоухновенности, т.е. для них Писание в принципе не может содержать неточности, а каждое слово Священного Писания — истина.

Что же делать нам с вами? Сомневаться? Центрированный христианский подход говорит нам о том, что здесь просто сработали особенности памяти. Какие-то вещи забыли евангелисты по человеческой

природе своей. Точно также кто-то сделал ошибки в языке. Помните, как Дионисий Александрийский говорил, комментирует ошибки? Да, можно сделать ошибки в языке и это не будет влиять на

богоухновенность. Была такая история. Был духовник в Троице-Сергиевой Лавре, святой человек, святой жизни и простый, простый. На проповедь он сказал: «Как сказал святитель Иоанн Златоуст в своем слове на Торжество Православия...», комизм ситуации заключается в том, что святитель Иоанн жил в IV веке, а торжество православия — это VIII век. Он не мог просто ничего сказать по поводу Торжества Православия. Человек ошибается, но человек святой жизни и текст проповеди - качественный, ведет нас ко спасению, расставляет ориентиры духовной жизни. Вот точно также и здесь, могли допускаться какие-то неточности, в языке, в исторических описаниях ситуаций потому, что есть особенности памяти человеческой.

Могут допускаться неточности естественно-научного характера. Есть интересный пример, у евангелиста Матфея пророчество, которое принадлежит пророку Захарии, приписывается пророку Иеремии. Это пророчество о земле горшечника, которую купили за те деньги, которые Иуда вернул синедриону. Пророчество об этом было у Иеремии, но Матфей его ошибочно приписывает Захарии. Теряет текст от этого богоухновенность? Кто-то скажет, что теряет. Для таких людей в принципе не может быть этого и они пытаются объяснить эти противоречия, веря, что текст богоухновенный в своей материальности. Им нужно доказать, что нет никакого противоречия. Отсюда бывают кульбиты интеллектуальные. Иногда это получается, но где-то они сами себя приирают к стенке и объясняют все воздействием Святого Духа.

Есть у нас Пятикнижие Моисея —еврейского пророка, который создал народ еврейский, был организатором, дал закон. Когда Моисей жил и проповедовал, не было никаких царей у евреев, они появятся только через 400

- 500 лет после него. Но Моисей в своем законе дает закон о царях, о количестве жен, запрете на роскошь и т.д. Как это объяснить? Есть попытки объяснения позднейшими вставками. Текст бытует в традиции, он переписывается, он сакральный, но когда наступает новая реальность для того, чтобы освятить авторитет законодательства, оно включается в Пятикнижие Моисея. Точно также, некоторые гlossenны — пометки на полях переходили в текст. Один переписчик делает благочестивую пометочку, которая постепенно перекочевывает в текст и воспринимается нами уже, как текст оригинала. Почему бы нет? Для приверженцев механистического подхода в принципе не может быть ошибок, а все вышло из под руки самого Моисея. Они объясняют это пророчеством, озарением. Не докажешь, ни первое, ни второе. Это изначальная установка человека.

Существуют противоречия в хронологиях, которые могут поставить нас в тупик, и восприниматься как неточности Священного Писания, особенно если речь идет о книге Царств, о книге Паралипоменон.

Возьмем Евангелие апостола Матфея, в первой главе которого он говорит о родословной Иисуса Христа. Сказано, что от Авраама до Давида 14 родов, от Давида до переселения в Вавилон 14 родов, от переселения в Вавилон до предшествия Христа - 14 родов. Ничего подобного! От Давида до переселения в Вавилон не 14, а

17 родов, апостол специально опускает имена трех царей - потомков Иезавели, нечестивой царицы. Считается, что они были не раскаявшиеся

грешники, есть здесь своя богословская концепция. Евангелист Матфей подгоняет поколения под одно число 14 – 14 - 14. Почему подгоняет? 14 - это сумма числовых значений имени Давид. В славянском языке нет арабских цифр, а есть буквы, а в еврейском языке буква означает число. «Далит» «вав» «далит», равняется 14, т.е. он хочет показать, что Христос — истинный Давид, что отражено в самой генеалогии. Дело даже не в этом.

Генеалогия апостола Матфея, в которой 14 – 14 - 14, не совпадает с генеалогией апостола Луки, у которого всего 27 родов, т.е. возникает противоречие. Смотрите, что пишет об этом блаженный Иероним — один из святых православной церкви, который жил в IV веке. Он пишет одному из пресвитеров, который возмущался видимо тем, что в писании есть какие-то

несогласовки и неточности: «Перечитай все книги Ветхого и Нового Завета, и ты найдёшь такое разногласие в годах и такую запутанность чисел между Иудой и Израилем, т.е. в отношении того и другого царства, что обращать внимание на вопросы подобного рода, может казаться дело не столько любознательного, сколько

Перечитай все книги Ветхого и Нового Завета, и ты найдёшь такое разногласие в годах и такую запутанность чисел между Иудой и Израилем, т.е. в отношении того и другого царства, что обращать внимание на вопросы подобного рода, может казаться дело не столько любознательного, сколько праздного человека

праздного человека». Есть в Писании невозможно разрешить и неточности. Это его человеческая сторона и это нормально. Писание согласно священному Преданию, согласно учениям отцов, не спущено с неба как некий артефакт, Писание написано людьми. Людьми, которые имели свободу воли, дар творчества, которых Господь

просто вдохновлял. Описать в тонкостях процесс этого вдохновления мы не можем. Это важно понимать.

От крайности механистического восприятия богоухновенности, когда мы пытаемся сакрализовать любой объект до другой крайности, когда человек просто начинает отрицать всё, всего один шаг. Был очень известный такой протестантский богослов Барт Эрман, он библеист. В детстве он отличался таким фундаментализмом, т.е. ортодоксальностью взглядов на природу священного писания. Вырос в семье фундаменталистов-протестантов, под лозунгом абсолютной безошибочности Писания. Они считали, что в нем нет никаких неточностей: смысловых, орфографических вплоть до запятой и расстановки ударения в еврейской Библии. Поступил он в евангелическую семинарию и наступил такой момент, когда его наивная вера в непогрешимость священного текста, не смогла справиться с той массой критического научного материала, который он получил в семинарии.

Он изучил там греческий, еврейский язык, латинский, начал работать с рукописной традицией, увидел, что там всё ещё сложнее потому, что рукописей огромное количество. У нас один текст и в нём может несогласовки, а представьте сколько этих несогласовок в рукописной традиции. В этот момент он сказал, что просто веру потерял, т.е., если Священное Писание имеет неточность в чём-то одном, оно в принципе не может быть Священным Писанием. Нашего протестанта просто «болтануло» в другую сторону. Сейчас он пишет книжки, где ставит под сомнение не просто священный текст, но и священную историю, существования Христа и т.д.

Святоотеческая традиция всегда говорит о серединном пути, и этот принцип она отмечает во всех сферах деятельности христианина. Например,

Святоотеческая традиция всегда говорит о серединном пути, и этот принцип она отмечает во всех сферах деятельности христианина.

Христос не был аскетом. Таковым был Иоанн Креститель, а Христа обвиняли, что он друг мытарям, фарисеям и пьяницам, любит посидеть и выпить. Он не был аскетом, Он был вполне в себе умеренным человеком, хотя безусловно подвижничество не было чуждо Христу. У святых отцов есть замечательная поговорка, если не ошибаюсь, это Иоанн Лествичник говорил: «Если ты увидишь юношу, который пытается забраться на небо по лестнице, сдерни его оттуда за ногу». Чрезмерный такой аскетический подвиг приводит к краху. Это как пружину затянуть до момента, когда она просто взрывается. На примере семинаристов некоторых этот

закон срабатывает вполне. Пришёл мальчик в семинарию, благочестивый, берет благословение у каждого батюшки, которого видит, крестится на каждый угол,

От крайности механистического восприятия богоухновенности, когда мы пытаемся сакрализовать любой объект до другой крайности, когда человек просто начинает отрицать всё, всего один шаг.

христианин должен избегать крайностей аскетизма потому, что Христос не проповедовал аскетизм как универсальный путь к достижению Царствия Небесного. Вспомните, сам

Это печальные истории, поэтому православие говорит об умеренности в жизни, и об умеренности в мыслях, т.е. необходим какой-то серединный путь, ни в коем случае нельзя уклоняться в крайности.

целует каждую икону, но прошло 3 года и мальчик изменился до неузнаваемости в обратную сторону. У меня у самого был такой однокурсник, действительно благочестивый человек, но где-то курсе на 4-м он уже сожительствовал с девицей, потом вообще ушел из храма, и только сейчас начинает потихонечку возвращаться. Это печальные истории, поэтому православие говорит об умеренности в жизни, и об умеренности в мыслях, т.е. необходим какой-то серединный путь, ни в коем случае нельзя уклоняться в крайности.

7. Монофизитство

Именно крайность вербализма, механистической теории и психологической теории, они у нас существует не только в учении о богоухновенности. В истории церкви было две страшные ереси: монофизитства и несторианства. Монофизиты — это люди, которые говорили, что во Христе божество полностью поглотило человечество. Человечество во Христе растворилось в Его божестве, как капля меда в море, такой образ они приводили. Напротив, несториане говорили, что человечество во Христе такое сильное, что в Нем даже возникает отдельный субъект, т.е. есть в Нем логос Божественный, а есть в Нем отдельный субъект - это человек Иисус. Получалось два субъекта в одном человеке. Это аналог шизофрении как-то. Вот две крайности, которые мы наблюдаем в этих двух теориях. Один современный богослов, по-моему, отец Иоанн Мейендорф, говорил, что так

или иначе, эти две крайности в духовной жизни и богословской мысли проникли в национальные менталитеты. Возьмите старообрядческий

Возьмите старообрядческий раскол.

Почему он возник? Причина - обоговорение материи.

раскол. Почему он возник? Причина - обоговорение материи. В определенный момент обряд стал восприниматься как нечто незыблемое, спущенное с неба, имеющее божественное происхождение, а поэтому обряд ни в коем случае нельзя изменять. Свое влияние оказала и политика, но она ничего бы не сделала, не будь обоснования в менталитете. Произошло обожествление материи, обожествление формы, а если бы за формой видели суть, то поняли бы, что спокойно можно креститься тремя перстами, а не двумя. Отец Мейендорф называет это криптомунофизитство, скрытое монофизитство, когда начинает обожествляться форма. Например, посмотрите на наши отношения к священникам. Образ священника предельно сакрализируется, особенно, когда человек на первых порах входит в храм. Для такого человека священник - ангел, без земных потребностей. Если Батюшка, не дай Бог высморкнется в алтаре, для некоторых это может быть шок. А если он погрузится в будни священника, то увидит такие вещи, которые могут его разочаровать. Так он увидит, что перед ним простой человек.

Есть мейнстрим в русской традиции, из которого, наверное, поиск старцев, особых духовных переживаний, обожествление, поклонение святыням (земелька, водичка)

- все это присутствует в нас. С точки зрения отца Иоанна Мейендорфа так проявляет себя особый религиозный менталитет. Он был свойствен уже для египтян, именно

Есть мейнстрим в русской традиции, из которого, наверное, поиск старцев, особых духовных переживаний, обожествление, поклонение святыням (земелька, водичка) - все это присутствует в нас.

монофизитство появилось в Египте, а в Египет он пришел из платонизма. Платоники — это последовательные философы Платона, который жил в Древней Греции до нашей эры. Он резко противопоставлял плоть и дух, говоря, что плоть — это темница души, от неё нужно избавиться, нужно развоплотиться. Все самое главное - в духовной реальности, где живут божественные идеи. Вот туда нам нужно вырваться из оков плоти. И это очень сильно повлияло на египетское христианство - действительно египетские монахи гнушились плотью, были очень сильны промонашеские, аскетические настроения, гнушились женатым священством. Почему? А потому, что женатый священник входит в интимную близость с женщиной, а это скверно. Священник неженатый, монашествующий считался более благодатным. Ничего не находите общего? Я, как исповедующий священник вижу к кому

народ идет в первую очередь. Вот стоит бритый, короткие волосы и женатый, а рядом - благообразный с длинной бородой и волосами. Конечно, пойдете ко второму! Это нормально, но когда оно

Такие настроения есть в нашем желании фантастической чистоты. Мы ходим на исповедь и хотим себя высекести внутри, чтобы стать белыми и пушистыми сразу.

выходит из-под контроля, то получается монофизитство, вербализм, крайность. Женщина в храме делает замечания: ни в коем случае нельзя ставить ёмкость с крещенской водой на пол, оскверняешь таким образом ёмкость. Такие настроения есть в нашем желании фантастической чистоты. Мы ходим на исповедь и хотим себя высекести внутри, чтобы стать белыми и пушистыми сразу. Походил человек полдня и сразу: ой, батюшка, согрешил, исповедуйте меня опять - некоторые просто прибегают каждый день. Мысль плохая в голове пронеслась, совесть обличает. У некоторых людей это граничит с

У некоторых людей это граничит с параноидальностью. Им кажется, что Бог их спасает за то, что они чистенькими себя ощущают.

параноидальностью. Им кажется, что Бог их спасает за то, что они чистенькими себя ощущают. Бог не за это спасает! Помните, кто первым в рай вошел - разбойник на кресте за покаяние и сокрушение сердечное. Не за маниакальное желание быть во всем совершенным спасает Бог. Когда у человека напротив каждого греха галочка «исповедал» или наоборот. Это большая проблема, это большая проблема, которая имеет те же самые духовные предпосылки.

8. Несторианство

По мнению Иоанна Мейндорфа, несторианство, скрытое несторианство, проявило себя в тех христианских церквях, которые слишком склонны к рационализму. Это в первую очередь протестантские церкви, где есть тенденция отделить божественное от человеческого. У нас это есть, но не в такой степени. Сейчас это набирает обороты в попытке описать духовную

Сейчас это набирает обороты в попытке описать духовную жизнь, используя инструментарий современной психологии.

жизнь, используя инструментарий современной психологии. Очень много книг сейчас выходит по психологии с тенденцией описать греховность человека, его страсть при

помощи таких понятий, как комплекс и невроз. Можно так делать, безусловно, и где-то это срабатывает потому. Максим Исповедник говорил, что душа - это уплотнение духа, а тело — уплотнение души. Невозможно прочертить грань, где закончился дух и началась душа, а где закончилась душа и началось тело. Эти границы взаимопроникают. Безусловно, законы психологии влияют на духовную жизнь и наоборот, законы духовной жизни влияют на жизнь души, на нашу психику. Попытка же

всеследо описать все с помощью психологии, списать все на неврозы, депрессии и комплексы является данью тому самому рационализму. В протестантских

церквях это приобрело масштабы катастрофы. У них, например, тот же самый священник - это полностью десакрализированная фигура. У нас есть склонность к обожествлению батюшки и это хорошо, если без крайностей. У нас священники это особая благодать, а у них священник такой же как все, просто с определенными полномочиями.

Православная традиция предлагает идти по серединке между крайностями в мысли и в жизни. Где-то посередине истина. Вам никто не скажет, как конкретно – скажут лишь как не надо. Путь должен идти каждый сам, через шишки и ошибки. Так мы понимаем, что конкретно для меня не работает то, что может для другого работать. Как один священник говорил: со страстями борешься всю жизнь, но можно оседлать их как волну на серфинге и лететь на ней. Все, что с ними можно сделать, просто направить в нужное русло эту энергию. Возможно, что-то в этом есть.

9. Рукописная традиция

Скажу еще о двух интересных проявлениях человеческого в Священном Писании. Во-первых, это рукописная традиция. Печатный станок изобретен не так давно вот, а первоначально Священное Писание существовало в рукописях. Эти рукописи переписывались в различных центрах рукописные, где возникали различные рукописные традиции. Это касается и еврейской Библии и христианской Библии, т.е. Нового Завета. История — такой пестрый лоскутный ковер. В рукописной традиции бывают не просто разнотечения, например, один использовал слово «красивый», а другой «прекрасный» или «добротный». Смысл один и тот же. Интереснее случаи, когда встречаются варианты, полностью противоречащие друг другу. Приведу вам один такой интересный вариант. Это Евангелие от Марка, глава 1, стих 41. Ко Христу приходит прокажённый, умоляет его и падает перед ним на колени и говорит Ему: если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, умилосердившись над ним, простер руку и сказал ему: хочу, очистись. Умилосердившись! Это современные византийские рукописи, которые были восприняты Церковью и являются более молодыми по своему происхождению. Если мы обратимся к более древней рукописной традиции, она отражена в критическом издании Нового Завета под редакцией Нестле-Аланда. Это текст Нового Завета, в котором учтены все существующие рукописные традиции. Например, стоит слово «крест» и цифра над ним, она отсылает вас в подвал, в котором расписаны все варианты, которые стоят вместо слова «крест» в других рукописях. Таких вариантов может быть десять, а может ни одного. Речь о разнотечениях, итак, Нестле-Аланд, 27-е издание и 28-е издание, греческий текст с указанием разнотечений. Интересный факт: в

Невозможно прочертить грань, где закончился дух и началась душа, а где закончилась душа и началось тело.

Эти границы взаимопроникают.

одной из древнейших рукописей стоит не «умилосердившись», а «разгневавшись», т.е. Иисус, посмотрев на него, разгневавшись над ним, простер руку, коснулся его и сказал ему: хочу, очистись.

Какой вариант правильный, какой текст богохувновенный? Сложный вопрос. В данном случае перед нами явно влияние человеческого фактора, т.е. тот текст, который был распространен в определенных христианских общинах имел одно прочтение, текст, который остался у нас, имеет совсем другое прочтение. Это не самый ранний текст, в ранних традициях совершенно другое слово стоит. Неточность? Да, неточность. Живем мы с ней? Да. Теряет текст от этого богохувновенность? Нет! И мы сейчас попытаемся объяснить, почему он не теряет богохувновенность. Что есть сама эта богохувновенность.

В текстологии есть такой закон: «Наиболее вероятно наименее вероятное чтение». Представьте, что вы переписчик Священного Писания и дошли до этого момента. В тексте оригинала написано «умилосердившись», а вы вдруг решите написать «разгневавшись». Вы так решите? Нет, вы же

благочестивый переписчик.

В текстологии есть такой закон:
«Наиболее вероятно наименее
вероятное чтение».

Традиции свойственно
сглаживать образ Христа, Он как
икона. Мы с вами думаем о
Христе в большей степени как о

Боге, а не человеке. Нам сложно представить Христа человеком с нашими эмоциями и физиологическими потребностями, но вполне легко представить Христа как Бога. Поэтому в традиции написания текстов есть тенденция к сглаживанию. Скорее всего, первичен был вариант «разгневавшись», который был сглажен и заменен на «умилосердившись». Почему такая замена произошла, тоже существуют различные объяснения. Возможно, как раз из-за несторианской ереси, так как этот текст слишком акцентирует человеческую природу Христа. А у нас смута в церкви, половина которой в ересь ушло. Многие настолько думают о Нем, как о человеке,

Традиции свойственно
сглаживать образ Христа, Он как икона.

Мы с вами думаем о Христе в большей степени как о Боге, а не человеке. Нам сложно представить Христа человеком с нашими эмоциями и физиологическими потребностями, но вполне легко представить Христа как Бога.

даже отдельный субъект вводят в Него, что Христос у нас представляется двух субъектным: есть какой-то логос, а есть Иисус в одном человеке. Поэтому, чтобы никого не смущать, давайте смягчим. Христос — любовь, Христос —

милость, а значит напишем «умилосердившись» и никого не потревожим.

В чем смысл Священного Писания? Смысл Священного Писания не в значениях слов, его смысл - в его основной цели привести нас ко спасению. Для этого мы можем использовать любые значения, которые направляют человека на его пути к спасению. Например, батюшка говорит проповедь, вышел, вот прочитали замечательное зачало, священник пересказывает вам евангельский текст, а потом сопровождает его каким-то комментарием. У двух священников комментарии

Смысл Священного Писания не в значениях слов, его смысл - в его основной цели привести нас ко спасению.

могут быть совершенно разными, иногда противоречащими друг другу, т. е. каждый священник наполняет образы Евангелие своим смыслом. Вы же не спрашиваете: а ли действительно ли это подразумевал Христос, когда говорил притчу ученикам. Вопрос такой встает для нас? Нет. Такой вопрос появляется,

если мы ученые и хотим воспроизвести изначальный смысл. Сформулирую иначе. Для святых отцов задача по реконструкции изначального смысла священного текста не была главной. Для них при толковании священного текста нужно было наполнить его таким смыслом, который будет важен с точки зрения спасения их прихожан.

Для святых отцов задача по реконструкции изначального смысла священного текста не была главной. Для них при толковании священного текста нужно было наполнить его таким смыслом, который будет важен с точки зрения спасения их прихожан.

смыслом, который будет важен с точки зрения спасения их прихожан. Текст священного писания — это стартовая площадка, оттолкнувшись от которой и находясь в поле ее значения, мы можем развить смыслы, которые подтолкнут нашу паству ко спасению. Например, был такой Максим Исповедник и он очень любил аллегорические толкования. Он толкует текст про Адама и Еву и утверждает, что здесь Адам — это ум, а Ева — это чувственное начало. Вот когда умное начало подчинилось чувственному, тогда и произошло грехопадение. Скажите, пожалуйста, уместно такое толкование вообще? Для отцов такой вопрос не стоял: уместно то, что не противоречит вероучению, нравственности и ведет паству ко спасению. Поэтому, если кто-то из переписчиков заменил слово в тексте Священного Писания, он не задавался вопросом, а как было на самом деле: Христос разгневался или умилосердился. Вопрос был: как

Для отцов такой вопрос не стоял:
уместно то, что не противоречит
вероучению, нравственности и ведет
паству ко спасению.

мне интерпретировать этот текст таким образом, чтобы это помогло моей пастве не уклониться в ереси и прийти ко спасению. Тот факт, что Христос мог гневаться, совершенно не противоречит образу Христа как исторической личности и как Богу. Потому, что гнев — это не есть само по себе, что-то срамное и греховное. Гнев — это естественное движение души, которое может быть направлено как на зло, так и на человека. Вот когда гнев направлен на человека, это превращается в страсть. Во Христе был гнев, но это был гнев праведный, естественное движение души, кристально чистое. Поэтому конечно гневаться Он мог. Вопрос в другом: насколько это соответствует самой исторической ситуации, что же действительно Христос почувствовал в тот момент. Я утверждаю, что для православной традиции подобные вопросы важны, но отодвигаются на второй план.

Мы с вами воспитаны в эпоху рационализма и позитивизма и всегда хочется понять, как же оно было на самом деле, разобрать все по болтикам и

по винтикам. Читая текст Священного Писания, мы думаем, что восстановим смысл этого текста, в том случае, если реконструируем бэкграунд, фон исторический, проясним значение всех слов, их оттенки

Мы с вами воспитаны в эпоху рационализма и позитивизма и всегда хочется понять, как же оно было на самом деле, разобрать все по болтикам и по винтикам.

смысловые, коннотации различные, обложимся словарями, проясним социальную ситуацию, если мы, простите за такое выражение, влезем в

голову Спасителю и посмотрим на Его мысли. Для святых отцов смысл Писания лежит в другой плоскости. То, о чем я сейчас сказал, для них просто значение, стартовая площадка. Да, они прояснили это все, но оттолкнувшись от этих значений, они пытаются из текста извлечь более глубокий смысл, который важен для их аудитории, с точки зрения их пути ко спасению. Как жить христианам, как текст соотносится с истиной, как он касается конкретно нас с вами, как опираясь на него мы должны вести себя с близкими, как мы должны исполнять евангельские заповеди, опираясь на этот текст. Вот что для них смысл священного текста. Не его буквальное историческое значение, как читали бы ученые – рационалисты. Это не святоотеческий подход.

Конечно, здесь есть опасность вольнодумства. Отцы очень часто допускали такое вольнодумство. Я привел пример толкования Максима Исповедника об Адаме и Еве.

Явно нигде в тексте не сказано, что Адам — это ум, а Ева — это чувственное начало. Это просто какая-то философия, так ведь он и был философом, богословом и просто палетку философских подозрений выкладывал на текст и эти смыслы извлекал.

Мы не ставим вопрос правильно он сказал или неправильно. Он сказал правильно потому что это не противоречит ни традиции веры, ни нравственности и ведет нас ко спасению, дает нам какой-то образец. Даже если мы будем супер - учеными, будем знать кучу языков различных иностранных, владеть различными техниками интерпретации, мы никогда с вами не докопаемся до того, как оно было на самом деле. Никогда. Потоп был глобальный или локальный? Есть факты, подтверждающие одно, и факты, подтверждающие другое. Поэтому, когда мы читаем текст Писания, нас должно волновать другое. Да, мы должны представлять себе историческую ситуацию, значение. Только мы должны из этого извлекать какой-то более глубокий урок, понимать, что значит этот текст для меня с точки зрения спасения, моего отношения к истине, моего отношения к Богу, изменения

образа моей жизни. Вот уровень

смысла, когда мы работаем со Священным Писанием и это очень важно. Иначе мы просто превратимся с вами в таких кабинетных рафинированных ученых, которые могут написать очень много по священному тексту и очень много рассказать,

Иначе мы просто превратимся с вами в таких кабинетных рафинированных ученых, которые могут написать очень много по священному тексту и очень много рассказать, но толку от этого вообще никакого нет.

но толку от этого вообще никакого нет. Это не святоотеческий подход.

10. Переводы

Перевод с одного языка на другой всегда чреват потерей одного оттенка смысла и приращением нескольких других оттенков смысловых. Нет в китайском языке, такого понятия как хлеб. Слова Спасителя: «Я — хлеб жизни», перевели как «Я — рис жизни». Рис — это не хлеб, т.е. целый смысловой пласт теряется для нас, для европейцев. И для китайцев тоже,

ядро остается какое-то смысловое. Или, например: в начале было слово перевели на китайский, как: в начале было дао. Дао — это никак не слово, дао — это безликий путь некий. При помощи этого понятия, которое свойственно китайцам пытались передать те понятия, которые близки европейцам. Тоже теряется целый смысловой пласт. Вопрос, что более богоухновенно? С точки зрения механистического подхода, верbalного перевода — это ущербный текст потому, что он теряет целый пласт смыслов. С точки зрения теории синергизма и того подхода, о котором я вам сейчас сказал, перевод абсолютно не влияет на смысл текста потому, что не в словах заключен смысл. Смысл заключен в традиции и рождается, когда мы с вами причащаемся от одной чаши.

Итак, мы поговорили об авторстве. Здесь целый ряд проблем, но разобраться в этих вещах нужно.

Божественная сторона Священного Писания заключается в том, что оно способно сообщать нам истины, которые важны для нашего спасения. Это истины вероучительного характера и истины нравственного характера.

нестыковками. Это даст универсальный подход, ключ. Кстати, мы говорили о человеческой стороне, а в чем же божественная сторона Священного Писания? Если в нем неточности, несогласовки, если переводы и рукописи разнятся, то в чем божественная сторона? Божественная сторона Священного Писания заключается в том, что оно способно сообщать нам истины, которые важны для нашего спасения. Это истины вероучительного характера и истины нравственного характера. С точки зрения вероучительной и нравственной Священное Писание

непогрешимо, оно показывает, как Бог действует в истории человека и показывает нам путь ко спасению. С точки зрения своей материальности, смысловой, своих значений, оно может где-то давать сбой. Это нормально потому, что Писание - продукт человеческого творчества, не только нечто божественное. Прочертить грань между этими двумя началами бывает очень сложно. Пытаясь это сделать мы рискуем прийти к атомизации священного текста и его значений, а Бога нигде там не найдем.

С точки зрения теории синергизма и того подхода, о котором я вам сейчас сказал, перевод абсолютно не влияет на смысл текста потому, что не в словах заключен смысл. Смысл заключен в традиции и рождается, когда мы с вами причащаемся от одной чаши.

Это напрямую зависит, как мы будем с вами с текстом работать и насколько мы будем потрясены, когда приобретя навык чтения текста, мы столкнемся с какими-то трудностями, затруднениями, с

С точки зрения вероучительной и нравственной Священное Писание непогрешимо, оно показывает, как Бог действует в истории человека и показывает нам путь ко спасению.

Перейдем к самому тексту. Здесь все очень просто. Священный текст делится на два больших раздела: Ветхий Завет и Новый Завет. Если Ветхий Завет писался на протяжении практически

15-ти столетий, то Новый Завет писался очень быстро, буквально за 40 лет. Кто начал писать Ветхий Завет? Моисей. Это примерно XV век до Рождества Христова. Моисей написал раздел Ветхого Завета, который называется Тора. Тора

Если Ветхий Завет писался на протяжении практически 15-ти столетий, то Новый Завет писался очень быстро, буквально за 40 лет.

— это закон с еврейского. Ударение на последний слог. После Моисея был ряд богоухновенных мужей, пророков. Для того, чтобы написать священный текст, мало обладать просто знаниями какими-то, нужно быть человеком с кристально чистой душой, в которой собственно и отражается Бог. Да, и в силу этого, человек может писать, создавать это текст. Для него божественные мысли становятся его собственными мыслями и он текст создает. После Моисея, была группа людей, которая написала такой раздел священного писания, как Невиим. В переводе означает «пророки». К этому разделу относятся практически все исторические книги. Какие исторические книги мы знаем? Это книга Иисуса Навина, книга Руфи, первая книга Царств, вторая книга, третья, четвертая, это все пророческие книги. Любой автор священной книги является пророком. Не обязательно он должен пророчествовать, говорить о будущем. После есть еще одна группа, которая также входит в Ветхий Завет, эта группа называется Хетувим или Кетувим, по-разному произносится, что переводится как «писания». Это книги не исторического характера, а больше поэтического содержания. Сюда относится Псалтирь, сюда относятся книги мудрости различные, премудрость Царя Соломона, и т. д. Всего этих книг двадцать две.

По числу букв еврейского алфавита. Вместе это называется Танах. Тора —

закон, пять книг Моисея,

Невиим — пророки, Хетувим — писание, все это Танах. Если вы зашли в магазин и увидели еврейскую книгу Танах, знайте, что это весь Ветхий Завет. Танахом евреи пользовались в Палестине. Это палестинские книги, ортодоксальные, ядро Ветхого Завета, все они написаны на древне-еврейском языке, на иврите. Какие-то вставочки написаны на арамейском, например, книга пророка Даниила содержит блоки на арамейском языке, это древнесирийский язык, один из сирийских диалектов, восточно-сирийских, если быть точнее.

Этот корпус создается с XV века по V век до Рождества Христова. В V веке евреи возвращаются из Вавилонского плена и у них возникла мысль

обобщить традицию.

Вавилонский плен — потрясение, до Вавилонского плена северное царство, целая половина государства погибла, поэтому нужно было традицию консервировать. Возникает такой институт, который называется Великая Синагога,

И вот под руководством первосвященника Ездры все священные книги собираются, проверяются, переписываются, подсчитываются и мы получаем это число — двадцать две и этот корпус Танах — Тора, Невиим, Хетувим.

возглавляет его первосвященник Езра. И вот под руководством

первосвященника Ездры все священные книги собираются, проверяются, переписываются, подсчитываются и мы получаем это число — двадцать две и этот корпус Танах — Тора, Невиим, Хетувим.

Это традиционная гипотеза, что книги писались тысячу лет. Дело в том, что евреи жили не только в Палестине, диаспора большая была в Вавилоне и в Александрии (Египет), при чем в Александрии даже храм недалеко был, в Элефантине. Синагога — это не храм, в синагоге нельзя принести жертву — только в храме, поэтому иудейская религия сейчас обескровлена. Они не могут

жертву приносить, а жертва — это сердце всякого богослужения. Мы же с вами жертву приносим, правда она бескровная жертва, но это жертвоприношение. И этим обусловлено их стремление

быстрее храм восстановить и возобновить богослужение. Так вот, евреи жили в Александрии, с III века до рождества Христова. Александрия — это город, глобальный импульс существования которого задал Александр Македонский. Там находилась огромная библиотека, там была большая еврейская диаспора, и вот там где-то с III века по I век до Рождества Христова возникают священные книги числом одиннадцать, которые были написаны на греческом языке, частично на еврейском и которые имели хождения среди Александрийских евреев. Евреи, которые жили в Палестине эти книги священными не читали. Евреи, которые жили в Александрии, считали священными двадцать две книги плюс одиннадцать, которые мы с вами сейчас называем, неканонические. Откройте Священное Писание и вы увидите, неканонические книги, которые обязательно входят в содержание. Какие это книги? Это книга Товита, книга Иудифи, книга Ездры, книга премудрости Соломона, книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, послание Иеремии, книга пророка Варуха, первая, вторая, третья Маккавейские книги и т.д.

Почему они неканонические? Во-первых потому, что они возникли позже, от того, как корпус был сформирован, а во-вторых потому, что они содержат в себе погрешности вероучительного и исторического характера, т.е. они содержат недостоверные вставки, фактологический материал. Поэтому отношение к ним более осторожное, сразу скажу, в православной традиции они имеют не такой высокий статус, как эти двадцать две книги, но они рекомендуются, в том числе, святыми отцами, для чтения, для назидания в нравственности. В этих книгах показывается, как Господь действует в судьбе своего народа. Вот, что касается Ветхого Завета у иудеев.

Когда возникает христианство, мы, христиане, воспринимаем из иудейской традиции их двадцать две книги, ими пользовался сам Христос. Он

Мы воспринимаем двадцать две книги Ветхого Завета, но они трансформируются в тридцать девять.

читает книгу пророка Исаии в синагоге, часто цитаты приводят из Ветхого Завета, Апостол Павел часто обращается к цитированию Ветхого Завета,

т.е. видно, что для него эти книги имеют высокий богоухновенный авторитет. Мы воспринимаем двадцать две книги Ветхого Завета, но они трансформируются в тридцать девять. Дело в том, что евреи, не очень скажем так консервативны, в том числе это касается богослужения и священные книги у них имеют хождение в виде свитков. Один свиток — одна книга. Кодекс —

Синагога — это не храм, в синагоге нельзя принести жертву — только в храме, поэтому иудейская религия сейчас обескровлена. Они не могут жертву приносить, а жертва — это сердце всякого богослужения.

это чисто христианское изобретение, т.е. книга в подобном виде получила распространение с приходом христианства. У евреев некоторые книги помещались в один свиток, например, Книга двенадцати малых пророков. Сами по себе эти писания двенадцати малых пророков небольшие, поэтому их можно было написать на одном свитке. Для евреев поэтому это одна книга.

Когда христиане помещают под обложку Книгу двенадцати пророков, каждая из них имеет свое заглавие и у нас получается не одна книга, а двенадцать. Книга пророка Варуха, Книга пророка Аввакума, Книга

пророка Ионы и т.д. Все очень просто, чисто технические моменты и поэтому у нас из двадцати двух книг получается тридцать девять. Это касается не только книг пророков, например, у евреев Книга Неемии и Книга Есфирь тоже были спарены, это один свиток был. И еще у них одним свитком была книга Руфь и книга Судей, если я не ошибаюсь. В христианской традиции это все отдельные книжечки, поэтому у нас тридцать девять, но по сути все то же самое, ничего не изменилось. Плюс христианская традиция заимствует одиннадцать неканонических книг. Христиане Александрии, поскольку они имели общение с евреями очень тесное, они берут не только у них двадцать две книги, но еще одиннадцать неканонических.

Когда христиане помещают под обложку Книгу двенадцати пророков, каждая из них имеет свое заглавие и у нас получается не одна книга, а двенадцать.

12. Новый Завет.

В Новый Завет у нас входит двадцать семь книг. Здесь у нас есть четыре Евангелия, Евангелие — это жизнеописание Иисуса Христа, написанное четырьмя евангелистами: Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном. Каждый предлагает свою версию, у каждого евангелиста свое богословие, каждый смотрит на Спасителя через призму своего личного опыта и, самое главное через призму своих пасторских задач, которые он преследует в

Каждый предлагает свою версию, у каждого евангелиста свое богословие, каждый смотрит на Спасителя через призму своего личного опыта и, самое главное через призму своих пасторских задач, которые он преследует в рамках своей общины.

Евангелисты не задаются вопросами, как оно было на самом деле. Конечно историческая канва во многом ими сохраняется, но вспомните ту же самую историю про кипренаумского сотника: их во вторую очередь интересует, как

оно было на самом деле. Их интересует скорее нравственное приложение к этому событию, что оно произошло, что оно демонстрирует веру человека. Вот это нужно понимать. Затем у нас есть книга Деяний, автором которой является апостол Лука. Вообще Книга Деяний, она шла в одном свитке с Евангелием от Луки, т.е. это продолжение Евангелия от Луки, и получается, что у Луки оно самое длинное. Затем это семь соборных посланий. Это послания апостолов к общинам, которые касаются каких-то пасторских вопросов и нужд. Это четырнадцать посланий апостола Павла. И наконец, это книга Апокалипсис — Откровения. Вот новозаветный канон. Двадцать семь книг. Двадцать семь плюс пятьдесят, семьдесят семь книг Нового Завета. Все они были написаны разными людьми, в разное время, но все их пронизывает один сюжет, одна

идея, это история Церкви: сначала ветхозаветной потом новозаветной церкви. Если говорить языком святых отцов, это история остатка. Священный остаток - Израиль. Израиль зародился во времена Авраама, а если следовать святоотеческой традиции, то Израиль появился еще раньше - в Раю. Затем христианство, когда появилось стало новым Израилем. Израиль — это главный герой ветхозаветных книг.

Затем христианство, когда появилось стало новым Израилем. Израиль — это главный герой ветхозаветных книг.

духом, у них общий знаменатель. Все эти книги важны, содержат в себе истины, значимые с точки зрения нашего спасения, по богословию это называется сoteriologическая значимость.

Все они были написаны разными людьми, в разное время, но все их пронизывает один сюжет, одна идея, это история Церкви: сначала ветхозаветной потом новозаветной церкви.

Плюс это история спасения человечества, если еще одну глобальную тему выделять. Конечно же все эти книги объединяет и то, что все они вдохновлены одним и тем же

13. Читатель Священного Писания.

Есть наука библеистика, которая делится на три отрасли. Во-первых, это исагогика, с греческого переводится как «введение», это те вводные данные, которые позволяют нам интерпретировать священный текст. Это вопросы авторства, датировки, места написания той или иной книги. Это то, что изучает исагогика.

Вторая наука называется у нас герменевтика. Помните такой был Бог древнегреческий Гермес? Он не просто посланник богов, он интерпретатор их воли, он толкует волю богов, растолковывает, что боги хотят. В переводе с греческого, это интерпретировать, растолковывать. Герменевтика — чисто теоретическая наука, которая изучает принципы и методы толкования священного писания. Это те изначальные посылки, с которыми мы подходим к чтению священного текста. Священный текст будет по-разному читать атеист, раввин и православный. Все они будут видеть в нем разные смыслы потому что все будут опираться на разные предпосылки. Мы верим, что текст богоухновен, что все Писание имеет несколько смысловых ярусов, там множество смыслов. Методы — это инструменты, при помощи которых мы эти смыслы из текста извлекаем.

И конец, еще одна наука, это экзегетика. Экзегетика — это сам процесс толкования. Например, экзегеза или экзегетика Иоанна Златоуста - это собрание сочинений Иоанна Златоуста, где он опираясь на определенные принципы, используя свои методы, интерпретирует священный текст, в виде каких-нибудь посланий, проповедей, или бесед.

Когда мы говорим о читателе, предполагается, что грамотный читатель компетентен в той или иной степени в этих трех дисциплинах. Есть пособия различные, которые помогают глубже проникнуть в значение Писания. Акцентирую ваше внимание, что это научная работа, которая требует определенной интеллектуальной подготовки, это научная задача. В той или иной степени, все мы с вами должны этим инструментарием владеть, насколько это возможно, если хотим читать слово Божие и понимать его. Выполняя научную задачу, мы восстанавливаем буквальный исторический смысл Библии, т.е. то, что хотел сказать конкретный автор своей аудитории в

конкретное время. Для отцов с церкви эта научная задача была подспорьем для того, чтобы извлечь из текста духовный смысл, т. е. от значения они переходили всегда к смыслу текста. Смысл текста — это ответ на вопрос, а что этот текст значит конкретно для меня, в моей конкретной ситуации, какое отношение он имеет к истине, красоте, добру и что я должен сделать, чтобы приобщиться к этим реалиям. Вот когда мы говорим о чтении текста священного писания в контексте традиции православной, мы, в первую очередь, должны ориентироваться на эту задачу.

Для того, чтобы научиться это делать, отцы предлагают начинать интерпретацию священного текста с молитвы.

Для того, чтобы научиться это делать, отцы предлагают начинать интерпретацию священного текста с молитвы.

и ты не будешь проводить то, что написано в Священном Писании через свое сердце, оно для тебя так и останется историей о древнееврейском народе или историей раннехристианских

общин, т.е. ничего личного оно тебе не скажет. Отцы часто уподобляли чтение Священного Писания диалогу с Богом.

Господи, а что это значит для меня? Открой мне, положи мне на сердце. Только таким образом мы можем с вами вникнуть в то самое послание, которое Господь нам хочет сообщить при помощи своего текста. Ну и безусловно, еще один из таких важных моментов, это понимание, раскрытие смысла Священного Писания не просто в контексте

Это значит, что смысл останется закрыт, если ты неучаствуешь в таинствах Церкви. Только таинства Церкви нам дают ощущение, что есть настоящая духовная реальность.

ощущение, что есть настоящая духовная реальность. И участие в таинствах Церкви всегда первично: если человек не причащается, не исповедуется, то смысл священного текста, с точки зрения отцов для него будет закрыт потому, что человек дистанцирует себя от соборного разума, но только в соборном разуме открывается истина.

Смысл текста — это ответ на вопрос, а что этот текст значит конкретно для меня, в моей конкретной ситуации, какое отношение он имеет к истине, красоте, добру и что я должен сделать, чтобы приобщиться к этим реалиям.

интерпретацию священного текста с молитвы. Хорошо иметь богатый научный арсенал, это великолепное подспорье, но если у тебя не будет определенного духовного опыта

Отцы часто уподобляли чтение Священного Писания диалогу с Богом. Господи, а что это значит для меня? Открой мне, положи мне на сердце.

раскрытие его смысла в контексте традиции. Это значит, что смысл останется закрыт, если ты неучаствуешь в таинствах Церкви. Только таинства Церкви нам дают

14. Ответы на вопросы.

ВОПРОС: в чем суть ветхозаветной религии? В ожидании Мессии? Где сказано о Христе?

ОТВЕТ: Ну самое первое пророчество о Христе — это Бытие 3.15, о том, что семя жены сотрет главу змея. Т.е. опять же действительно, когда мы читаем сами Ветхий Завет, не через призму святоотеческой мысли, нам очень

сложно увидеть, где он говорит о Христе. Ну если мы читаем через призму святоотеческих толкований, то оказывается, что многие отцы были знатоками еврейского и греческого языка и они могли показать ту игру смыслов, которая при более тщательном таком исследовании может указывать на личность Спасителя. Самое первое пророчество, это Бытие 3.15, так называемое Протоевангелие, самое последнее пророчество содержится у пророка Малахии, т.е. считается, что каждая книга прямо или косвенно говорит о Спасителе. Одним из наиболее ярких пророчеств является пророчество Исаии. Вы знаете, что Исаию называют ветхозаветным евангелистом, насколько точно он описывал факты жизни Спасителя, Его страдания, при более тщательном рассмотрении и сопоставлении жизни Спасителя и ветхозаветных пророчеств, оказывается, что в Ветхом Завете уже те или иные аспекты Его служения выясняются. Просто мы этого не знаем потому, что мы читаем изолированно от традиции, по крайней мере от книжной традиции святоотеческой. Вот эти вопросы существуют и много научной литературы, где все собственно эти мнения сводятся воедино, как-то предлагаются, объясняются. Я хочу сказать о том, что смысл ветхозаветной религии — в ожидании мессии и собственно вся она об этом, что придет отпрыск из дома Давида, это и будет мишах, т.е. Помазанник, Христос, по-гречески. Как только евреи не увидели, не заметили мессию во Христе, во Иисусе, собственно вот эта живая веточка ветхозаветной религии засохла и все соки просто в другую сторону направились, таким образом возникла христианская церковь. Всех евреев мы не можем винить в смерти Христа, ведь все апостолы - евреи, первая христианская община, они все были евреями, сейчас я знаю множество священников: православных евреев. Поэтому, конечно, ответственность несет конкретно верхушка политическая, те, кто во дворе Пилата кричали: распни, распни. Но безусловно, есть правда в том, что это было умонастроением эпохи и умонастроением всей нации потому, что вся нация имела неверные представления о Спасителе, ведь вы помните, кого они ожидали? Они ожидали царя-освободителя, они ожидали великого полководца, администратора, тот-то и сейчас и римлян свергнет. И по сути, когда они встречали Христа в Иерусалиме и кричали ему: осанна Сыну Давидову! Спаси нас, сын Давидов, ты видишь как все плохо в государстве, даешь сильный Израиль, долой римлян! Христос не мог им этого дать, за это Его и распяли. Чисто из патриотических соображений, не оправдал ожидания. И действительно, евреи-то они были патриотами, фарисеи были патриотами.

Вы помните историю фарисейства? Это наследники маккавеев, маккавеи — это святые, у нас даже есть день памяти маккавеев, в православной церкви — это те люди, которые в III веке до Рождества Христова подняли восстание против военачальников Александра Македонского, и их преемников. Получилось так, что когда империя Александра Македонского распалась, то Палестина оказалась между Сирией и Египтом, как между молотом и наковалней, и в Сирии и в Египте все были родоначальники Александра Македонского и они все делили Палестину между собой как кусок пирога. И каждый царек пытался навязать эллинскую культуру и эллинскую религию при чем это все было через отказ от своей родной религии и маккавеи, они умирали за свою веру, только за то, чтобы свинину не есть умирали люди. Маккавеи собственно восстание подняли, они свергли захватчиков, Иудейское царство на некоторое время было восстановлено. Фарисеи — это наследники маккавеев, они реально были патриотами, и вы же помните, как интересно говорится в Евангелие, они видят, что Христос за собой толпу ведет и они понимают, если сейчас какой-то провокатор спичку

кинет, а провокаторов было много потому, что во времена спасителей было несколько христов, это все те, кто вел народ за собой, кто именовал себя мессией, но обыкновенно прикрываясь политическими лозунгами какими-то потому, что так было легче людей за собой повести. Так вот, только кто-нибудь из толпы скажет: вот смотрите, новый миссия пришел, настоящий, он такие чудеса творит, рванет так, что будет слышно на Апеннинском полуострове, где Рим находится. А Рим очень жестоко карал подобные восстания. Вот к слову, для примера, когда в 70-м году волна восстаний в Иудее случилась, антиримских, был послан в Иерусалим Тит Веспасиан, будущий император с легионами, осада была очень жестокой, по свидетельству Иосифа Флавия погибло около миллиона евреев, голод был такой страшный, что женщины ели своих детей. Книга есть Иосифа Влафия «Иудейские войны», вот посмотрите, почитайте, там описание последних дней истории еврейской нации, начиная со времен Ирода Великого и заканчивая как раз таки иудейскими восстаниями. Сто тысяч было уведено в плен, Иерусалим был уничтожен, а храмовая гора, где храм находился иерусалимский, земля была распахана и даже говорят засеяна солью, совсем чтобы ничего не росло видимо, камня на камне не оставили в некоторых местах.

Фарисеи собирают синедрион и говорят: лучше пусть один человек умрет за народ, чем весь народ погибнет, если он будет еще так проповедовать, то придут римляне и поработят нас, уничтожат нас.

ВОПРОС: Иисус говорил об этих событиях или нет? Что не останется здесь камня на камне?

В том числе конечно. Фарисеи, которые распяли спасителя, патриотами были, они родину любили. И те люди, которые не пошли за Христом и кричали: распни его, они же потребовали Варавву, а кто такой Варавва — это не просто убийца был, он был зилотом, Варрава был как раз таки тем самым бунтовщиком против Рима, революционером. И люди говорят, ни Христа, а Варраву нам дайте, вот нам такие нужны, понимаете?

Это очень интересная подмена, а у нас, у нас же тоже очень похожая подмена в сознании происходит. Нам нужна сильная церковь, нам нужно сильное государство, сильная Россия, мы разгромим Америку потому, что Запад прогнил давно. Так? С православными такого случится не может, упаси Бог, только с евреями. Нас так просто не возьмешь. Но есть над чем задуматься.

Кстати, учитывая тот факт, что был Симон Зилот — это один из двенадцати апостолов Христа, но вы помните, что помимо Симона Зилота среди учеников Христа был еще Матфей мытарь. А Матфей мытарь — это тот самый человек, которого Симон Зилот поклялся убивать потому, что Матфей мытарь — это предатель. Он налог с людей своих собирал, с соплеменников. Вот, собственно возвращаясь к этой теме, раз уж кривая так повернула, по поводу вот этого патриотизма. На самом деле, вещь-то страшная, Христос разве не любил свою Родину? Конечно, любил! Посмотрите, у него был любимый город, свой город Капернаум. Он любил туда приходить отдохнуть, у Него были друзья, Марфа и Мария, брат их Лазарь, помните, Он плачет даже, когда Лазарь умер, посмотрите, как Он его любил. Он очень любил проповедовать в Галилее, т.е. для Него это была страна, где Он отдушину находил потому, что она холмистая, она зеленая, не то что Иудея, она каменистая и там ортодоксы живут. Конфликты-то с иудейскими евреями у Него были, в основном. В Галилее Он любил проповедовать и там люди его слушали потому, что Галилея находилась на пересечении торговых путей, и

там народ был очень терпим, очень толерантен, и они жили бок о бок с язычниками, поэтому то, что говорил Христос шокировало их в меньшей степени, чем иудеев, когда Он говорил им тоже самое в Палестине.

Помните, Он использует образы очень часто: посмотрите на птиц небесных, посмотрите на лилии полевые, т.е. человек, который вдумчиво относился к Земле своей, к окружению. И это очень интересно, со всеми вот этими политическими лозунгами, но не патриотом Его не назовешь, т.е. Он тоже любит Родину. Вот в чём отличие любви к Родине Христа от той любви, которые питали к Родине фарисеи. Я об этом очень долго думал и вот думаю, ну как схватить вот эту вот мысль, а потом прочитал замечательную статью у Григория Померанца, это наш соотечественник, филолог и философ, культуролог, середина XX века, соратник Аверинцева. Он написал статью или это интервью было, называется: «Идеология религии», но не он сказал про это я просто заимствовал у него эту идею, что в основе любви к Родине у фарисеев лежал идеология. Что такое идеология? Она основывается на каких-то высущенных однотипных теориях, ну например, я вам пытаюсь объяснить, что такое любовь, понятие любовь. Вот мы сейчас можем каждый предложить своё определение, но по сути это определение, ни одно из них не исчерпает самого явления любви потому, что любовь можно только прочувствовать, её можно пережить, всмотреться в неё, в другого человека всмотреться, увидеть его уникальность, а каждое вот это вот наше слово о любви — это будет некая идеологема. И даже если клубок этих ниточек мы всех сплетём, всё равно мы с вами суть любви не исчерпаем, вот также и здесь как-бы, фарисеи заменили любовь к Родине идеологическое схемой, а саму Родину-то они не чувствовали, которая пришла к ним в лице Христа потому, что в Христа они не смогли взглянуться. И поэтому, когда вот патриотизм основан на таких идеологических схемах, это ломай, круши.

Действительно нам сложно узнать пророка в другом человеке, нет пророка в своем отечестве, но когда читаешь текст Евангелие, говорится, что такая сила исходила от слов Христа, так они прожигали сердце, что люди просто не могли удержаться, они шли за Ним. Т.е. всё-таки сила благодати, Христос — это величайший проповедник, и смысл даже не в том, что Он говорил, а смысл в том, как Он говорил. В случае с фарисеями здесь дело в формальной религиозности видимо, вот настолько формальная религиозность укоренилась в их сознании, т.е. примат ритуала над личным религиозным чувством, над диалогом с Богом. Они просто перестали, во-первых, диалог этот вести и поэтому они не смогли во Христе Бога разглядеть.

Помните, интересный момент такой, призвание апостола Нафанаила? Господь призвал Филиппа, Филипп нашел Нафанаила и говорит ему: я нашел мессию, а Нафанаил ему говорит: из Назарета разве может что доброе быть? Ну, Галилея, во-первых, провинция, во-вторых, они все там немножко странные, в Галилее, полуязычники. Филипп говорит ему: пойди и посмотришь. Иисус, увидев идущего к нему Нафанаила, говорит ему: вот подлинный израильтянин, в котором нет лукавства. Нафанаил говорит ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде, чем позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницей, Я видел тебя. У отцов есть интересное толкование по этому поводу, что Нафанаил был очень верующим человеком и под смоковницей он молился, он переживал какой-то опыт мистический в какой-то момент своих пребываний под смоковницей, тень там например, под ней можно укрыться, помолиться. И он беседовал с Богом, и видимо Господь ему как-то отвечал, ну какой-то глубокий опыт духовный пережил, незабываемый. А тут Христос ему говорит: Я видел тебя под смоковницей. По

сугубо, ты со Мной общался под смоковницей, помнишь? Он сразу понял о чем идет речь. Вот к слову об узнавании, что узнавание было совсем другим путем, не рациональным, а благодаря мистическому чутью, духовной интуиции, которую человек может приобрести, если он ведет подлинную религиозную жизнь, если его религиозность не ограничивается обрядоверием, ритуалом, он действительно ищет диалог с Богом. Пытается к жизни применить его заповеди, по отношению к ближним людям.

Вот на самом деле, думаю, делится братья и сестры, вот сейчас Христос приди. Я не знаю, узнали бы мы Его или нет потому, что ведь в нас тот же дух фарисейский живет, у нас есть мнение о себе, что мы вполне такие нормальные христиане. Мы пытаемся постоянно, когда согрешим, замазать это как-то внутренне, найти оправдание, чтобы сгладить образ свой. Это чисто фарисейский путь, т.е. пойду покаясь на исповеди и все нормально. Мы не идем с той мыслью, что я вот согреши, а потом пойду покаясь, нет. Исповедь очень часто превращается для нас в некую такую психотерапию. Знаете, когда человек встает утром и не выпивает чашку кофе, если он долго пил до этого кофе, у него что-то чесаться начинает. Вот для нас так исповедь превращается в то, что нас успокаивает, вот я приду на исповедь, скажу и все будет нормально, идем на исповедь, говорим и отлегло. Я уверен на сто процентов, что в большинстве случаев, это не действие благодати, срабатывает просто какая-то психологическая закономерность. Человек что-то привык делать, вот он это сделал и ему становится спокойнее, но ни благодати не пришло, ни греха не ушло.

ВОПРОС: Евангелие от Матфея действительно текст с большим количеством несостыковок?

ОТВЕТ: Нет, самое отличающееся Евангелие как раз от Иоанна. А Матфей, Марк и Лука — это так называемые синоптические Евангелия. Почему? Потому, что их можно положить вместе, истории будут совпадать, они идут параллельно. А Евангелие от Иоанна стоит особняком. Евангелие синоптически рассказывает о галилейском периоде жизни Христа, т.е. это проповедь в Галилее, в основном. Евангелие от Иоанна — это проповедь в Иудее, в основном.

ВОПРОС: Иоанн Богослов писал Евангелие одним стилем, а Апокалипсис другим?

ОТВЕТ: Нет, Дионисий Александрийский, цитату которого я приводил, уверен, искренне уверен, что это два разных автора. И не только он уверен. Он не уточнил кто, но есть мнение что это некий пресвитер Иоанн. Некоторые отождествляют его с Иоанном Богословом, некоторые с другим Иоанном. Я глубоко проблемой этой не занимался, проблемой авторства. Потому, что на самом деле, для меня она не так важна, и вообще знаете, само авторство — это феномен, который появляется только в последнее время. Нам очень важно, кто конкретно написал эту книгу, Достоевский, допустим, или Тургенев. Если произведение Тургенева похоже на произведение Достоевского, то явно Тургенев «спластил» и будут проблемы. Для древних не важна проблема авторства, для них важна проблема авторитета. Текст может подписываться тем или иным именем, в силу того, что человек авторитетный, это имя сообщает ему авторитет. Таким путем, например, пошел автор, который подписал свои сочинения именем Дионисия Ареопагита. Дионисий Ареопагит, если вы помните послание апостола Павла, не только послание, но и книгу

Деяний, это муж, который уверовал во Христа, благодаря проповеди Апостола Павла в Ареопаге, звали его Дионисий и жил он в I веке после Рождества Христова. Но корпус сочинений богословских очень авторитетных трудов кто-то написал в IV - V веках и подписал именем Дионисий Ареопагит, для того, чтобы придать им авторитет, это нормально. И поэтому в науке даже его называют Псевдо-Дионисий, а то, что это другой был человек узнается из опять же стиля, формы текста и, самое главное, понятийно-терминологический аппарат философии которой еще не было в I веке. Не изобрели еще термины эти и понятия, т.е. явно писал человек, который позже жил.

Или вспомните Гомера, говорить, что Гомер — это человек, никаких оснований вообще нет. В науке считается, что это возможно был коллектив авторов. То же самое, проблема с авторством послания к евреям, это одно из четырнадцати Павловых посланий, которое у большинства не только ученых, но и у большинства святых отцов вызывает вопрос: а действительно ли апостол Павел написал? Потому, что не только стиль другой, язык, но и мысли какие-то, для апостола Павла обыкновенно такие мысли не характерны. Тем не менее в литургической традиции подписано именем Павла, и в этом нет никакой проблемы потому, что написано в духе Павла, в духе его школы. Опять же мы возвращаемся к вопросу смысла, это текст, который ведет нас ко спасению, пусть он будет написан апостолом Павлом потому, что он для нас авторитет, соответственно и текст будет авторитетный. Вот, что я могу сказать к вопросу авторства. И какая разница, кто написал Апокалипсис Иоанна, нет разницы, Церковь рецептировала это текст, восприняла его, она признала его богохувновенным, содержащим истины и поэтому она назвала его текстом Иоанна Богослова, хотя возможно это и есть биографический автор, тот кто написал этот текст, апостол Иоанн Богослов.

Апокалипсис, очень долго спорили, принять его или не принять, по моему последняя книга, которая была введена в канон, чуть ли не в IV веке по Рождеству Христову, Апокалипсис был признан книгой канонической наряду с другими книгами.

ВОПРОС: конкретная глава Евангелия от Матфея, брачный пир. Поскольку все с распутий были собраны, как можно ожидать, что они все придут в брачной одежде? И к одному обращается?

ОТВЕТ: Надо подумать, объяснить это можно по-разному совершенно. Должен потрудиться, озабочиться, погладить рубашку и штаны. Святоотеческое толкование здесь очень простое. Первое, что они иудеи, они отказались, не пришли, затем Христос набирает свою Церковь. Это так называемая эсхатологическая притча, касается конца времен, Христос набирает Себе верующих, последователей, но не все оказываются достойны этого призыва. И в принципе, такое толкование притчи очень уместно потому, что оно соответствует другим контекстам. Помните, Иисус говорил: Я приду, одни пойдут направо, другие пойдут налево, при чем интересно, что налево могут пойти и те, кто обращался ко Мне: Господи, Господи, не от Твоего ли имени я пророчествовал? Т.е. можно даже пророчествовать от имени Христа. Здесь думаю, не мудрствуя лукаво. Потом есть же еще такое понятие, как условность притчи, это опять же литературный жанр, который предполагает условности и не берет на себя обязательства прояснить все детали до мелочей.

Каждый текст много смысла имеет. Есть даже такая концепция, в основном её применяют к классической литературе, хотя я встречал у святых

отцов такую мысль, что текст раскрывает свой смысловой потенциал во времени. Т.е. мы с вами воспринимаем Шекспира, не так как воспринимают современники Шекспира. Через сто лет этот текст обогатится новыми интерпретациями потому, что он будет помещен в новый контекст. То же самое Писание движется в истории, и по сути, сколько читателей, столько и толкований, но эти толкования не должны расходиться с вероучением и нравственностью, опять же возвращаясь к вопросу смысла. И касательно Писания, Златоуст об этом говорит, что Писание — это как неисчерпаемый источник, можно черпать из него, черпать смыслы, и никогда не говори, что ты все вычерпал до конца потому, что другой человек может продолжить черпать совершенно иное из него. И каждый раз читаешь как новое, особенно, если начинаешь жизнь христианскую вести, что-то делать стараешься, как-то барахтаться, тогда аспекты новые смысловые открываются, или причащаться начинаешь, исповедоваться, сознательно вести жизнь.

Православный центр «Рассвет», Москва, Куркино

20 октября 2019 года